

Rio Di Maria (18/07/1948 – 23/03/2020, Belgique)
traduction : **Mikhail Bogatyrev**
pour «Lyre émigrée 2019» (recueil collectif)

Rio Di Maria est né à Canicatti (Sicile) où il a vécu jusqu'à l'âge de onze ans. Avec sa famille, vie précaire comme tout Sicilien non assujetti à la Mafia ou aux nantis. Émigration. Rio réside dans la région liégeoise depuis 1957. Études commerciales. Quarante ans de travail dans une entreprise métallurgique. Marié à Viviane : trois enfants. Depuis 1967 participe à l'aventure poétique de Vérités d'abord et l'Arbre à paroles ensuite. Passionné de cinéma et de peinture, il filme les soirées de poésie depuis 1994; mémoire de l'Arbre à paroles à partager. Dès 1976, dessins à l'encre de chine, publiés dans diverses revues littéraires et pour illustrer des livres de poésie. Depuis des décennies, Membre du Conseil de Lecture des Éditions de l'Arbre à paroles. Début 2009 : Président du Conseil d'Administration de la Maison de la Poésie d'Amay: 15 employés.

Рио Ди Мария (18/07/1948-23/03/2020, Бельгия)
перевод: **Михаил Богатырев**
(для альманаха «Эмигрантская лира – 2019»)

Рио Ди Мария родился 18-го июля 1946 года в сицилийском городе Каничатти, где прожил одиннадцать своих первых лет в обычной сицилийской бедной семье, не входившей в мафиозные группировки. Затем случилась эмиграция. В 1957 году Рио поселился в льежском регионе. Закончил коммерческий институт. Сорок лет проработал на металлургическом предприятии. Женат на Вивиан. Имеет троих детей. Первые стихи появились в 1965 году. Первая книга вышла в свет в 1973 году. Большой любитель кино и искусства, Рио начал снимать поэтические вечера, память о «l'Arbre à paroles à partager». С 1976 г. рисует тушью. Рисунки опубликованы в различных литературных журналах и использованы для иллюстраций в поэтических книгах. На протяжении нескольких десятилетий член Совета в l'Arbre à paroles. С начала 2009 года стал президентом административного совета Дома поэзии Амэ (15 служащих).

FLEURS MAL HABILLÉES

A Murielle Compère-Demarcy

Vouloir cette nuit le corps albâtre la nue étendue
 Silence pour lèvres en délire
 Caresse Passe l'impasse
 Ombres chinoises sur langues de feu
 se croisent dans la chambre aveugle

Comment oublier le maître de l'albatros
 sur le sofa du temps immobilisé

Toute la chaleur des fleurs mal habillées
 pour une nuit entière
 à expirer devant une feuille trop blanche
 qui ne m'appartiendra jamais

Le chat incollable connaît le mot de passe de
 l'encrier
 il miaulera toute une vie
 et changer de rime n'ouvrira la porte à personne

Quand le baiser du diable embrase ton corps
 il suffirait peut-être de retourner chez lui
 pour savoir qui rit mieux dans la nuit
 de l'étrange passion
 tandis que passent les nuages ... là-bas

M'endormir dans la folie de tes cheveux
 aguerrit le doigt plongé depuis une éternité
 au cœur du doute

Premier péril Dernier cri de femme
 encore dans les nuées

Flamme magique sur sein labouré
 toute une jeunesse devient éruption

ПОЛУОБНАЖЕННЫЕ ЦВЕТЫ

Мюриель Компер-Демарси

Алебастровое тело,
 вожденное в ночи
 Протяженность обнажений,
 тишина в губах безумных

Нежность, соскользнувшая в тупик.
 Слепая комната. Теней китайских
 пересечение над камином

Владелец и наставник альбатроса,
 ты на кушетке остановленных времен
 в личину незабвенную облекся

Но и ночной пожар цветов полураздетых
 отступит перед белизною чистого листа,
 которая, увы, мне неподвластна

Вездесущая кошка, только она знает пароль
 чернильницы,
 но она мурлычет от зари до зари
 перед запертой дверью,
 и сколько ни меняй рифму –
 ключа к ней не подберешь

Когда поцелуй дьявола вливается в твое тело,
 наверное, следует вернуться к себе,
 чтобы понять, кто этой ночью посмеется
 последним. Странная страсть
 уплывает как облака... где-то там

Уснуть, окунувшись в морок твоих волос;
 твердеет палец, вынырнувший из вечности
 в сердцевину сомнений

Первая опасность. Последний крик жеженщины
 Все еще в облаках

Волшебное пламя на перелопаченной груди:
 вся молодость становится извержением

GUÉRIR LA PHRASE ÉMOUVANTE

Main mauve sur table infinie
 Le tic tac de la mémoire colporte fredaines
 Rire du troisième commandement de la tablette
 acquitte l'œil aiguisé à la meule du devenir

La rampe éprouve le nuage
 Le ciel émiétté retrouve la pudeur du premier jour

Guérir la phrase émouvante qu'offre la page
 quand l'encrier déborde
 afflux de veine transparente

Quelle main se meut dans le crépitement des ombres
 d'où s'envolent prières et cris
 mensonges et rendez-vous mal accordés ?

Qui peut commencer l'épure du portrait
 sur le miroir des adultères de l'ombre ?

Je lève l'ancre compromise
 au fond de la bouteille

Tu peux guérir la flamme
 la cicatrice ne cessera d'aguerrir la plaie

DIS-LUI

Dis-lui que l'eau
 descend toujours

Dis-lui « reviens »
 avec les simples notes
 de la harpe d'or

Dis-lui que la fleur
 naît encore au printemps
 et que l'amour l'imité

en complétant l'image
 au vertige de la perfection

de ce qui demeure
 au-delà des nuages

de l'univers infini

ИСЦЕЛЕНИЕ НЕУЕМНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Фиолетовая рука на бескрайнем столе
 Хронометр памяти – разносчик былых шалостей
 Насмешка над третьей заповедью планшета
 Заостряет взгляд на жерновах становления

Поручни очерчивают форму облака,
 Рухнувшие небеса взывают к первозданной
 невинности

Исцеление неуемного высказывания,
 Проступившего на странице,
 когда чернильница переполнилась
 содержимым прозрачной вены

Что это за рука просунулась сквозь перестук
 призраков,
 из которого летят молитвы и крики,
 ложь и плохо обставленные встречи?

Кто там набрасывает штрихи портрета
 на зеркале прелюбодеяствия теней?

Я поднимаю якорь,
 угрожающий дну бутыли

Ты можешь излечить это пламя,
 но шрам по-прежнему будет калечить рану

СКАЖИ ЕЙ

Скажи ей, что вода
 Вниз течет всегда.

Слова «Не уходи!»
 Льются из груди,

Как аккорд простой
 Арфы золотой.

Скажи ей: «Сей цветок,
 Рождённый по весне,

Лишь он восставить смог
 Любовь мою во мне!»

Облака застыли в трансе:
 Совершенство или вечность?
 ...Завершит куплет романа
 Только высь и бесконечность.